

ДОНСКИЕ АРМЯНЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Настоящая статья написана главным образом по полевым материалам собранным в июне 1990 г. армянской группой¹ экспедиции отдела народов Кавказа Института этнологии и антропологии АН СССР среди армян, проживающих в Ростовской обл. РСФСР.

На территории нынешней Ростовской обл. компактное армянское население появилось в 1779 г., когда указом Екатерины II было организовано переселение из Крымского ханства греков (18 407 человек²) и армян³ (12 598 человек⁴). Цель такой акции — не только ослабление ханства (в 1783 г. его земли были включены в состав Российской империи), но и заселение южнороссийских степей людьми, имеющими большой опыт в земледелии, торговле и ремеслах. После полуторагодичного мучительного перехода, унесшего немало человеческих жизней, к концу 1779 г. армянские переселенцы дошли до низовий Дона (числом уже только 9 050 человек), где им отводилось 86 тыс. десятин земли рядом с крепостью св. Димитрия Ростовского и разрешено было основать один город и пять селений. Переселенцам предоставлялись определенные льготы и привилегии, в частности освобождение от государственных податей и служб на 10 лет, от воинской повинности на 100 лет; разрешались строительство церквей, где церковные обряды будут проводиться в соответствии с их собственными законами и традициями, свободная торговля внутри и вне государства; армяне получали право строить своими силами фабрики, заводы, купеческие мореходные суда⁵.

Из вышедших из Крыма 12,6 тыс. переселенцев подавляющее большинство — 11,4 тыс.⁶ были прежде жителями крымских городов Кафы (Феодосии), Гезлева (Евпатории), Бахчисарая, Карасубазара (Белогорска), Акмечети (Симферополя) и др. Основанный ими на Дону город получил название Нор Нахичеван, т. е. Новый Нахичеван, а позднее — Нахичевань-на-Дону 1,2 тыс. сельскими переселенцами в окрестностях города были основаны пять селений — Чалтырь, Крым, Большие Салы, Султан Салы и Несветай.

Колония получила возможность решать свои внутренние проблемы полностью самостоятельно. Всем управлял магистрат во главе с городским головой. В селах власть принадлежала духовенству и выборным старостам, которые подчинялись магистрату. Колония получила собственный герб, а также печать суд. Языком делопроизводства на ее территории был армянский⁷.

В городе быстро развивались промышленность и торговля, росло число школ, было открыто уездное училище. При выстроеном монастыре Сурб Хач в 1790 г. была открыта первая на юге России типография, а также основана школа-пансионат для детей неимущих армян. Позднее в городе появились женская и мужская гимназии, еще несколько школ, училище благородных девиц, приют для кавказских армян, театр, церкви, духовное училище, преобразованное потом в семинарию, общество попечительства над бедными армянами, основан музей, разбиты городские парки, проведен водопровод⁸.

Таким образом, уже вскоре после своего основания Нахичевань-на-Дону стала одним из важных культурных и экономических очагов на юге России. Позднее с экономическим усилением Ростова наиболее влиятельные армянские промышленники и купцы начали туда переселяться. Постепенно Ростов и Нахичевань, образовав крупный промышленный и культурный центр, слились, а в декабре 1928 г. постановлением Административной комиссии при Президиуме ВЦИК СССР Нахичевань-на-Дону была присоединена к Ростову-на-Дону, а затем переименована в его Пролетарский р-н⁹. С тех пор историческое

Динамика численности населения армянских сел (чел.)*

Село	Год			
	1793	1835	1850	1900
Чалтырь	405	1375	1744	5904
Крым	372	1289	1715	4766
Большие Салы	262	695	949	3155
Султан Салы	248	397	472	1163
Несветай	254	341	413	1118
Итого	1541	4097	5399	13106

* Составлено по документам краеведческого народного музея истории с. Крым (данные 1793—1850 г., более ранними данными не располагаем) и по: Шахазиз Е. Указ. раб. С. 119 (данные 1900 г.).

название города исчезло. Во время начавшихся в 1930-х годах массовых репрессий, в результате которых так пострадала местная интеллигенция, стали уничтожаться и историко-архитектурные памятники, в частности культовые сооружения. Так, наряду с православными церквями, мечетью, синагогой в городе были разрушены шесть из семи армянских храмов. Постепенно стало сокращаться число армянских учебных заведений (а их еще до войны было 15, в том числе Армянский педагогический техникум), перестал функционировать армянский театр, и город начал утрачивать свою роль, которую он прежде играл как важный очаг армянской культуры в этом регионе¹⁰.

Поскольку объектом нашего исследования было главным образом сельское население, дадим более подробно его этнокультурную характеристику. Со времени основания армянскими переселенцами пяти селений в 1779 г. и на протяжении всего XIX в. численность их многократно (более чем в 8 раз) возросла (табл. 1).

В 1920-х годах выходцами из сел Крым и Чалтырь были образованы три новые, созданные как трудовые коммуны селения — Ленинанкан, Красный Крым и Ленинанван. В начале 1926 г. в соответствии с желанием населения все армянские села были выделены из состава Аксайского р-на Ростовской обл. в отдельный Армянский национальный район, получивший в 1928 г. название Мясниковский (по имени видного государственного деятеля, уроженца этих мест Александра Мясникяна) с центром в с. Крым, а позднее — в с. Чалтырь.

В то время все селения района имели школы с армянским языком обучения, в старых селениях сохранялись церкви, при которых до революции работали приходские школы. С конца 1920-х годов в районе на армянском языке начала издаваться, первое время не всегда регулярно, районная газета «Коммунар». Регулярный выпуск ее был налажен с 1931 г., когда она стала печататься дважды в неделю, но уже не целиком на армянском языке, а частично (до ≈ 30%) также и на русском. С начала 1950-х годов в школах были введены параллельные классы — в одних с преподаванием на армянском языке, в других — на русском. Родители отдавали своих детей в эти классы по своему желанию. Однако получившие армянское образование дети из-за слабого знания русского языка почти не имели шансов поступить в высшие учебные заведения Ростова, поэтому местные армяне стали высказывать пожелания о расширении преподавания русского языка и, соответственно, о сокращении часов преподавания армянского. Постепенно, начиная с 1956—1957 гг., все школы перешли на обучение только на русском языке, а армянский был совсем исключен из школьной программы даже как предмет обучения. Это в свою очередь вновь вызвало недовольство со стороны армян, потребовавших введения в школьный курс изучения родного языка. В связи с этим с 1965 г. в школах района было введено изучение армянского языка как предмета, начиная со 2-го и по 9-й класс 3 раза в неделю, а в 10—11-й классах — дважды в неделю. Следует

сказать, что местное население этим вполне удовлетворено и не требует возврата школ к армянскому языку обучения. Даже напротив, есть некоторые родители, особенно слабых учеников или детей из смешанных семей, которые считают, что армянский язык их детям не будет нужен «дальше порога их дома» и что это создает только дополнительную нагрузку на них, поскольку преподавание ведется на литературном армянском языке, а в быту говорят на весьма сильно отличающемся от него местном диалекте.

Чувство удовлетворения среди армян вызвало решение о введении с 1989 г. в школьную программу 8—9-х классов истории армянского народа (хотя это только факультатив и всего раз в неделю). К чести местных властей следует также отметить открытие в последнее время в Ростове воскресных армянских школ.

К сожалению, не всегда преподавание родного языка и истории армянского народа ведется достаточно квалифицированно. Не хватает подготовленных кадров учителей, учебников. Долгие годы выпускники школ района практически были лишены возможности поступать в вузы Армении, и только в последние 3 года Ереванский педагогический институт им. Х. Абовяна начал предоставлять району два внеконкурсных места.

Длительное исчезновение из школьной программы армянского языка было связано также с административно-территориальными изменениями в области, когда в 1962 г. в результате проведенного объединения ряда сельских районов Мясниковский р-н был включен в состав Неклиновского р-на с преимущественно русским населением и таким образом утратил свой прежний статус национального района. Прекратила свое существование и местная газета. Хотя позднее, в 1965 г., по ходатайству армян эти районы были вновь разделены и Мясниковский р-н стал самостоятельной территориальной единицей, статус его как национального района с компактным проживанием армянского населения был утрачен, поскольку в него были включены также 3 сельсовета в основном с русским населением. В результате доля армян в районе снизилась до 59%. В 1965 г. была восстановлена районная газета под названием «Заря коммунизма». Правда, теперь она печатается на русском языке, и только один раз в неделю (а всего она выходит трижды в неделю) одну страницу публикуют на армянском языке. Газета имеет много подписчиков, в настоящее время она стала распространяться также и в Ростове, где живет немало уроженцев района. В последнее время обсуждается также вопрос о возможности радиопередач на армянском языке по местному радио. Пока получено согласие на 20-минутную передачу один раз в месяц.

С конца 1960-х годов и особенно в 1970-х годы в районе стало увеличиваться инонациональное, в основном русское, население из других областей России. Большой приток приезжих был связан со строительством в 1977 г. на территории районного центра Чалтырь птицефабрики и жилого массива «Дон-25» из четырех девятиэтажных домов для 2 тыс. ее работников и членов их семей.

Инонациональное население в районе увеличивается также за счет довольно большого числа смешанных браков. Так, доля национально-смешанных супружеских пар, браки которых были заключены в разные годы, но преимущественно в последние два десятилетия, составили среди 5593 обследованных нами сельских семей 11,6% (от 10% в с. Крым до 22% в с. Султан Салы)¹¹. В некоторых семьях встречаются и по две такие пары. Подавляющее большинство национально-смешанных браков армяно-русские — 61,9% (от 49,5% в с. Большие Салы до 92,3% в с. Несветай) и русско-армянские — 13,9% (от 7,7% в с. Несветай до 24,8% в с. Большие Салы). Национальность детей в смешанных семьях записана, как правило, по отцу. Высокая доля национально-смешанных браков в районе в первую очередь объясняется исключительно доброжелательными и лояльными взаимоотношениями армян и русских в рассматриваемом регионе, в чем немалую положительную роль играет историческая память народов в том, что они более двух веков в согласии живут на этой

Национальный состав армянских сел Мясниковского р-на
(села объединены по сельсоветам)*

Национальность	Село							
	Чалтырь, Мокрый Чалтырь		Крым		Большие Салы, Несветай		Красный Крым, Ленинанкан, Ленинанван, Султан Салы	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Армяне	10 507	79,6	3276	85,3	2621	84,9	2219	86,4
Русские	2 358	17,9	467	12,2	348	11,3	259	10,1
Украинцы	108	0,8	51	1,3	9	0,3	70	2,7
Белорусы	63	0,5	11	0,3	—	—	6	0,2
Коми-пермяки	55	0,4	—	—	—	—	—	—
Молдоване	25	0,19	2	0,05	37	1,2	2	0,07
Азербайджанцы	18	0,13	—	—	34	1,1	3	0,12
Узбеки	13	0,1	1	0,02	—	—	1	0,04
Прочие	50	0,38	31	0,78	37	1,19	9	0,34

* Составлено по данным текущей статистики 1990 г. соответствующих сельских советов. Процент вычислен автором.

земле рядом друг с другом, а также национальным составом Мясниковского р-на, в котором из общего числа населения 32,4 тыс. человек (1989 г.) подавляющее большинство составляют армяне (17,8 тыс., или 54,9%) и русские (12,6 тыс., или 38,9%)¹². Среди других национальностей больше всего представлены украинцы (3,1%), белорусы (0,7%), молдоване (0,15%).

Многонациональным также стал прежде почти однородный (до 1960-х годов) состав армянских сел, особенно районного центра Чалтырь (табл. 2).

Оттока армянской молодежи из сел в наше время практически не наблюдается, поскольку помимо колхозов на территории района есть немало различных промышленных предприятий и учреждений, где работают местные жители. Сказывается также близость Ростова (самое дальнее село находится в 18 км от города), регулярное автобусное сообщение.

Будучи выходцами из одних и тех же мест (Ани, позднее Крым), донские армяне составили более или менее однородную в этнографическом отношении локальную группу, сохранившую вплоть до нашего времени многие исторические традиции; некоторые из них характерны для всего армянского этноса, другие — специфичны для культурных традиций только данной группы и проявляются в частности, в диалекте их языка, местном фольклоре, ряде обычаев и обрядов. Сохранению этой культурной специфики в немалой степени способствовало проживание этой группы в условиях длительного отрыва от основного этноса среди инонационального окружения и возможность, таким образом, этнической идентификации. В то же время новая среда, традиции живущего рядом русского народа не могли не оказывать своего влияния на этнокультурное развитие данной этнографической группы. Это проявлялось в широком распространении среди местных армян русского языка, в материальной культуре, в частности в жилище, одежде и даже в пище, в более быстрой утрате патриархальных черт в семейно-бытовой сфере. Проиллюстрируем вышесказанное конкретными примерами.

Знание русского языка для донских армян с самого начала переселения их из Крыма стало насущной необходимостью для общения с окружающим населением. Поэтому армяно-русское двуязычие при устойчивом сохранении в качестве родного армянского языка (в форме диалекта западноармянского языка) уже давно получило широкое распространение у донских армян, причем

не только среди городских, но и среди сельских жителей. Впоследствии в связи с закрытием в городе армянских учебных заведений началась постепенная утрата горожанами родного языка и более активный переход на русский язык. Данные переписи 1989 г. показывают, что лишь немногим более половины (53,3%) из живущих сейчас в Ростове 31,2 тыс. армян считают язык своей национальности родным, причем за период 1979—1989 гг. доля таких лиц несколько сократилась (на 2,2%) и соответственно увеличилась доля армян с родным языком русским. Примечательно, что среди 9,5 тыс. армян, живущих в Пролетарском р-не города, т. е. по существу в старом городе Нахичеване, за этот же период произошел обратный процесс, причем доля лиц с родным армянским языком возросла здесь на 7,0% и достигла 60,4%. Что касается 17,8 тыс. сельских армян, то у них по-прежнему сохраняется высокая степень устойчивости родного армянского языка (97,4%). Одновременно следует отметить широкое распространение среди всех групп местных армян русского языка — либо в качестве родного, в основном у горожан (в Ростове — 46,5%, в том числе в Пролетарском р-не — 39,2%, в селах Мясниковского р-на — 2,6%), либо второго языка, которым владеют свободно (соответственно 48,9; 54,4; 84,3%)¹³. Если же учесть и тех, кто не совсем свободно владеет русским языком, а лишь в определенной степени, то доля таких лиц будет еще значительнее.

Переселение крымских армян на территорию России отразилось и на характере их построек, в том числе жилых. Городская застройка могла осуществляться только по составленным русскими архитекторами проектным образцам, принятым в Новороссии, в частности в стиле южного варианта русского классицизма, сменившимся с середины XIX в. так называемым «кирпичным стилем» и псевдобарокко, а в начале XX в. — модерном и псевдоклассицизмом¹⁴. О характере сельских жилищ имеются сведения у О. Х. Халпахчьяна, который, со ссылкой на проезжавшего в 1793 г. Чалтырь академика С. Палласа, сообщает, что большая часть имевшихся в селе 30 домов была построена из чисто тесаных камней и глины и по композиции приближалась к жилищам (*тун*), которые строились армянами в Крыму. В основном они состояли из трех помещений: прихожей с печью и двух жилых комнат с низкими лежанками¹⁵.

В начале XX в. строительным материалом для дома, состоявшего тогда в основном из одной жилой комнаты и прихожей, служили камыш, солома и глина. Стены возводились из соломы и глины, крыша — из камыша, а позднее из черепицы. Были и каменные дома. С середины 1950-х годов, когда повсеместно начали возводить новые дома, заработали новые кирпичные заводы, и эти дома стали строить из кирпича. Начал изменяться и самый тип дома в сторону увеличения размеров, числа комнат, этажности. Сейчас в селах распространение получил просторный полуторазтажный дом из красного кирпича под четырехскатной крышей из шифера, с большими окнами со ставнями, выкрашенными в зеленый цвет. Наверху в нем находятся гостиная (зал) и две-три небольшие спальни, а внизу подсобные помещения и погреб для хранения на зиму съестных припасов. Нередко эти подвалы и летние кухни строят отдельно от дома, во дворе, причем тоже из кирпича. Во многих домах имеются оформленные разноцветной кафельной плиткой кухни-столовые, ванные комнаты, туалеты, всюду есть газ, водопровод, нередко телефон. Интерьер дома, как правило, современный, с городской мебелью. В отличие от убранства сельских домов армян, живущих в разных регионах Закавказья, в домах местных армян нет какой-либо этнической специфики, в частности нет ни большого числа сделанных из шерсти одеял и тюфяков, ни самодельных ковров, ни традиционной утвари, ни украшений из национальной чеканки. Практически не встречаются за редким исключением традиционные печи (*пур*). Дома расположены по улицам и линиям (так же, как и в Нахичеване). Рядом с домом строят гараж, также из кирпича. Перед домами устраивают нехарактерные для армян палисадники с цветами, главным образом с вьющимися крас-

ными розами. Таким образом, по своему внешнему и внутреннему виду дома донских армян имеют больше сходства с домами окружающих народов, чем с традиционным армянским жилищем. Порой дом называется здесь не армянским термином *тун*, а *хатой*. В то же время этническая специфика ощущается в архитектуре некоторых общественных зданий, в частности домов культуры, в ряде названий (например, кинотеатр «Раздан», кафе «Ануш», детский сад «Аревик»).

Традиционный костюм армянских переселенцев уже к началу XX в., по свидетельству Е. Шахазиза, «в городе совсем вывелся, уступив место европейской моде; в деревнях хотя до сих пор еще сохранился, однако начал быстро исчезать, уступив место форме одежды и обуви соседних русских крестьян»¹⁶. Если еще до Великой Отечественной войны в селах можно было видеть на замужних женщинах традиционный головной убор *поши* (небольшая круглая шапочка из материи, украшенная вышивкой, бисером), то позднее он тоже практически исчез и был заменен обычным платком, причем — повязывать его стали не вокруг головы, как это делают армянки, а под подбородком, как принято у русских. В целом современная одежда донских армян ничем не отличается от одежды русского населения. Девушки и молодые женщины в отличие от сельских жительниц Армении носят более открытые платья, сарафаны, модные брюки. Свадебной одеждой здесь стала общераспространенная в городах одежда: у невесты весь ансамбль белого цвета — платье современного покроя, фата, украшенная цветами, перчатки, туфли, у жениха — черного или серого цвета костюм и белая сорочка, в петлице большой красный бант. Специальной траурной одежды у сельских жителей, как правило, нет.

Этническая специфика сохраняется больше всего в пище, хотя и здесь ощущается влияние русской и украинской кухни. Значительное место в пищевом рационе местных армян отводится разнообразным мясным, молочным, крупяным и овощным блюдам. Мясо едят как в отварном, так и в жареном виде, причем шашлык здесь не очень распространен. По праздникам готовят толму, называемую здесь голубцами, люля-кебаб. До наших дней сохранилось приготовление из измельченной баранины, приправленной различными специями, высушенной на воздухе традиционной колбасы (*ершик*) — *суджук*. В то же время практически не сохранились такие традиционные кушанья местных армян, описанные Е. Шахазизом, как *порлиц* (начиненный рисом и испеченный в пуре ягненок), *апухт* (приправленные специями и высушенные на солнце овечьи филе, лопатки и язык)¹⁷. Из молока готовят молочный суп (*катнапур*), а также употребляемые как в повседневном быту, так и по праздникам, заимствованные от русских творог и сметану. Приготовление столь характерных для армян *мацуна* (кислого молока) и домашнего сыра здесь утрачено. Распространен плов, называемый нередко *кашей*. Плов с изюмом служит ритуальной пищей на свадьбах и поминках. Из овощей делают различные салаты. Солят главным образом огурцы. Употребление зелени ограничено укропом и петрушкой, другие виды зелени, столь распространенные среди армян, например, кинза, тархун, реган, здесь практически не знают. Среди местных армян по-прежнему широко распространены различные печеные изделия домашнего приготовления, например, слоеные пирожки с мясом (*пури самса*), с лебедой, традиционные сладкие печенья — *гата*, *хурабиа*, а в последнее время и торты, бисквиты, трубочки с кремом. В повседневном быту употребляют такие общераспространенные блюда, как борщ, котлеты, соус, сосиски, макароны, компоты. От окружающего русского населения армяне перенимают куриный суп с домашней лапшой, который подается на свадьбах и поминках в день похорон; от украинцев — вареники с творогом, приготовляемые в дни религиозных праздников. Хлеб всюду покупной. Существует определенный набор блюд для свадебного и поминального столов. Отличие заключается лишь в том, что во время свадьбы не подают печеные изделия и сладости (в других регионах проживания армян свадебный стол никогда не бывает без сладкого). Обычно это

всевозможные салаты, суджук, маслины, творог со сметаной, селедка, покупные сыр и колбаса, отварное мясо, голубцы, плов с изюмом, иногда жареная печень, сосиски, практически не употребляемые в Армении маринованные грибы.

Длительное проживание среди русского населения не могло не отразиться также и на семейно-бытовой сфере местных армян. Современные семьи их по численности значительно меньше (из 1695 обследованных сельских семей 33,4% семей в 2—3 человека, 47,8% — в 4—5 человек, 18,8% — в 6 человек и более), чем у армян в Армении (соответственно 20,2; 36,5; 31,9%)¹⁸, главным образом из-за меньшего числа детей в возрасте до 16 лет включительно, на что безусловно влияет стереотип малодетной семьи окружающего населения. Так, более половины семей (55,5%) имели по одному и по двое детей; семей с тремя и более детьми всего 4,2%; 40,1% семей не имели в момент обследования детей до 16 лет. В Армении эти данные соответственно составляют: 41,3; 32,2; 26,5%. Среди местных армян несколько больше трехпоколенных семей (35,9%), чем в Армении (28,7%), причем в них с супругами живут не только один или оба родителя мужа (соответственно 14,4 и 17,2%), но и встречаются семьи, в которых имеются один или оба родителя жены (1,9 и 1,1%), что практически не фиксируется в Армении. Последнее относится к семьям с зятьями-примаками, к которым местное население относится терпимо, не считая это чем-то оскорбительным для мужчины. На деле случаев примачества еще больше, поскольку есть семьи, в которых родители жены уже умерли. По сообщениям наших информаторов, случаи примачества здесь были известны еще в начале XX в. В отличие от Армении у донских армян не всегда простая семья, состоящая из супругов с детьми (или без детей) возглавляется мужем; нередки случаи главенства жены (6,5%), в основном тогда, когда муж приезжий. В то же время сходство с армянами республики состоит в небольшом, притом равном (9,6%) распространении одиночек, что свидетельствует о сохраняющейся традиции не оставлять пожилых родителей одинокими, а также в небольшой и тоже почти равной доле (около 6%) неполных простых семей, состоящих обычно из матери с ребенком, что во многом обусловлено сравнительно низким уровнем разводимости среди армян.

Взаимоотношения членов семьи друг с другом среди донских армян свободные, практически не обремененные старыми патриархальными нормами семейно-родственного этикета. Архаический обычай избегания исчез у них еще в 1930-х годах. Несколько слабее родственные узы. Практически не соблюдается сейчас обычай родственной и соседской взаимопомощи, например, при постройке дома. Во многом утрачено традиционное гостеприимство, что еще в начале века подметил Е. Шахазиз¹⁹.

Немало традиционного отмечается в семейной обрядности донских армян. Так, современная свадьба у них, как и у армян других регионов, включает в себя три основных этапа: сговор (здесь он называется *һац похел*, что значит «обмен хлебом»), обручение (*һшандук, беһ* — поставить метку, залог) и свадебное торжество (*һарсаник*). Сохраняются такие традиционные моменты, как одновременное начало свадьбы в домах жениха и невесты; ее кульминационный момент — перевоз невесты в дом жениха; значительная роль посаженных отца и матери (*гнкаһайр* и *гнкамайр*); обряд одевания невесты и прощания ее с родительским домом. Примечательно, что среди сохранившихся предсвадебных обрядов некоторые из них уже утрачены в других регионах, например смотрины невесты (*джугаб*), обряд кройки ее свадебного платья (*хумаш*), обряды одевания жениха и его бритья, сопровождаемые различными веселыми шутками. Во время обязательной среди всех армян торжественной встречи новобрачных у порога дома жениха его мать осыпает молодых сладостями, зернами пшеницы или риса, мелкими монетами, а под ноги молодым кладут две принесенные из дома невесты тарелки, которые они должны разбить одним ударом. Здесь наряду с этим сохранился старинный обычай (о нем упоминает

Е. Шахазиз²⁰), прежде не встречаемый нами у армян: отец жениха в момент встречи выпускает над головами новобрачных двух белых голубей с красными лентами на шеях. Имеются и другие отличия. Например, здесь по традиции принято, чтобы невеста обходила всех присутствующих на свадьбе гостей и с каждым здоровалась за руку, а наиболее почетным целовала руку. За свадебным столом совершенно не произносятся тосты; музыканты играют почти без перерыва, причем не только армянские мелодии, но и русские, украинские, молдавские, узбекские, а участники свадьбы, в том числе и новобрачные, много танцуют, в основном армянские народные быстрые танцы. Невесту выводят под звуки старинного марша «Прощание славянки». В числе свадебных персонажей сохранились ряженые (*джамалы*); за свадебном столом сменяется несколько партий гостей (всего приглашенных до 1500 человек); срок возвращения молодой после свадьбы в родительский дом сокращен до одного вечера. Девственность невесты теперь необязательна, в связи с чем в последнее время нередки свадьбы, когда невеста уже ждет ребенка. Из дома невесты молодые едут сначала в загс на торжественную регистрацию брака, а затем уже в дом жениха (в других регионах проживания армян брак, как правило, регистрируют после рождения ребенка). В приданое (*джегез*), как и у остальных армян, принято давать мебель, постель, ковры (покупные), одежду на несколько лет. В качестве свадебных подарков родственники преподносят золотые украшения (числом до 50—60), а остальные гости дают деньги (обычно мужчины по 10 руб., женщины по 5 руб.).

Поскольку сейчас женщины рожают в больнице, традиционные обряды, включавшие различные магические моменты, охранявшие их от злых духов, отпали. После выписки из больницы родильницу приходит поздравить (*ачкед луйс*) с подарками ее мать. Она же готовит приданое ребенку. В отличие от армян других регионов здесь полагается, чтобы 40-й день ребенку исполнился в доме матери родильницы. Поэтому за 2—3 дня до этого срока женщина с ребенком в сопровождении свекрови идет туда, а через 5—6 дней возвращается в дом мужа. После этого устраивают большое семейное торжество (*бадев*) с приглашением родственников с обеих сторон. Устойчиво сохраняется традиция давать детям имена их бабушек и дедушек. Поэтому широко распространены такие старинные армянские имена, как, например, Хачерес, Хачеппар, Луйспарон, Лусеген, Вардерес, Искуи, Србуи, Такуи, Шогакат. В то же время встречаются, главным образом среди женщин как старшего, так и последующих поколений, русские имена, например Устинья (в форме Устья), Екатерина, Елизавета (в форме Совет).

Основные традиционные моменты сохраняются в похоронно-поминальной обрядности, хотя и в ней происходят определенные изменения. Хоронят у донских армян на следующий день после смерти, а не на третий день, как принято у большинства армян. Покойника полагается одеть целиком в новую одежду. С 1930-х годов стали хоронить в гробу, который по-местному называется «сундук». Поминки устраивают в день похорон (*hogуhaц*, букв.: хлеб для души), на 7-й и 40-й день со дня смерти и в годовщину. В последнее время, как и у большинства армян, здесь наблюдается тенденция к сокращению поминальных дней, поскольку иногда объединяют *hogуhaц* с 40-м днем либо 7-й и 40-й дни, главным образом в случае смерти старых людей. В поминальные дни родные покойного приносят на кладбище подносы с печеными сладостями, в частности гатой, тортом, бисквитом, конфетами, яблоками, а также отварное мясо, водку, с 1970-х годов — цветы. Собравшиеся в память покойного выпивают по рюмке водки, немного закусывают. На могиле оставляют поднос со сладостями и яблоками (их должно быть нечетное число), а также рюмку водки. Затем в доме покойного устраивается поминальная трапеза. За стол садятся сначала мужчины, а женщины — во вторую очередь. У местных армян сохранился обычай (о нем упоминает Е. Шахазиз²¹), не наблюдаемый нами нигде, по завершении поминок раздавать их участникам так называемый

пай, включающий гату либо сдобную булку, а в последние два десятилетия еще яблоко и плитку шоколада. В с. Большие Салы такой пай раздают за неделю до поминок 40-го дня в качестве приглашения. Как и у всех армян, раньше в дом умершего было принято приносить продукты, в основном рис и сахар, а также печеные изделия, конфеты, а с 1970-х годов вошел в обычай широко распространенный на Кавказе сбор денег — вначале по 3, 5 руб., а сейчас по 10 руб.

Траур по покойному соблюдают обычно в течение 40 дней. К годовщине со дня смерти на могиле устанавливают надгробный памятник. По-прежнему очень распространены эпитафии. Четыре раза в году сельские жители отмечают дни поминовения умерших (*мерелоц*), когда они посещают могилы близких. В эти дни также полагается приносить на кладбище подносы со сладостями и фруктами.

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что бытовая культура донских армян, с одной стороны, имеет много общего с культурой армянского этноса в целом, а с другой — отличается спецификой, обусловленной как принадлежностью их к локальной этнографической группе, так и влиянием традиций окружающего населения.

* * *

В заключение остановимся на некоторых особенностях современной этнической ситуации в Ростовской обл. Как явствует из табл. 3, в области проживают представители многих народов, но основное ее население (более 89%) — русские, хотя доля их в 1989 г. по сравнению с 1970 г. снизилась на 2%. Произошло также некоторое снижение доли белорусов, татар и особенно евреев. Доля остальных народов за этот период увеличилась или осталась почти на прежнем уровне. Особенно резкое увеличение численности и соответственно доли в общем национальном составе области наблюдается среди чеченцев, азербайджанцев и даргинцев.

Такой многонациональный состав области налагает большую ответственность на местные власти по созданию благоприятной межнациональной обстановки, особенно в современных условиях ее обострения во многих регионах страны. Надо сказать, что местные власти с достаточным вниманием и пониманием относятся к данной проблеме. В целом по области обстановка в настоящее время более или менее стабильная. Каких-либо серьезных очагов межнациональной напряженности практически не выявлено. Правда, в начале 1990 г. был момент, когда чуть было не разгорелся конфликт в связи с необдуманым решением Центра о призыве резервистов для отправки в Закавказье. Резервистов брали ночью, причем только русских (хотя известны случаи, когда армяне сами приходили и просили отправить их тоже), из регионов, где совместно с русскими проживают армяне — из Ростовской обл., Краснодарского и Ставропольского краев. Хорошо еще, что возмущение русского населения в области было обращено в основном к Центру, т. е. к тем, кто принял подобное решение. Но недовольство в адрес армян и азербайджанцев все-таки иногда высказывалось. Хотя резервисты вскоре были отпущены и возвратились домой, неприятный осадок от этого случая у всех остался. В феврале в городе неожиданно появились листовки, подписанные Российским народным фронтом, содержание которых не могло не возбудить межнациональную рознь. В них звучали призывы изгнать с земли Дона представителей всех национальных меньшинств, в первую очередь армян и евреев. «Россия для русских» — таков лозунг авторов листовок, которые естественно вызвали тревогу и беспокойство людей. В подъездах некоторых домов были сняты таблички с фамилиями их жильцов. Однако следует сказать, что хотя этот факт имел место, для русских в изучаемом регионе характерно всегда терпимое и лояльное отношение к другим народам, особенно к соседям. Подобные факты, когда среди местного населения распространялись ложные слухи о якобы тысячах семей армянских беженцев из Баку, которым будут вне очереди предоставлены квартиры, и тем самым

Таблица 3*

Национальный состав Ростовской обл. по данным переписей 1970, 1979, 1989 гг.

Национальность	1970 г.		1979 г.		1989 г.		1989 г. в % к 1979 г.	1989 г. в % к 1970 г.
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%		
Все население	3831,26	100,0	4079,02	100,0	4292,29	100,0	105,2	112,0
В том числе:								
русские	3493,34	91,18	3706,64	90,87	3823,21	89,19	103,3	109,6
украинцы	149,03	3,89	156,76	3,84	184,3	4,29	117,6	123,7
армяне	53,62	1,40	56,90	1,39	65,45	1,52	115,0	122,1
белорусы	35,23	0,92	36,04	0,88	38,94	0,91	108,0	110,5
чеченцы	2,53	0,07	9,18	0,23	18,25	0,43	198,8	в 7,2 раза
татары	16,11	0,42	16,95	0,42	17,65	0,41	104,1	109,6
цыгане	7,70	0,20	9,21	0,23	11,46	0,27	124,4	148,8
азербайджанцы	1,46	0,04	3,12	0,08	10,93	0,25	350,3	в 7,5 раза
евреи	18,19	0,47	15,28	0,37	10,73	0,25	70,2	59
молдаване	5,33	0,14	7,57	0,19	10,7	0,25	141,3	в 2 раза
немцы	4,57	0,12	6,45	0,16	7,66	0,18	118,7	167,6
корейцы	4,97	0,13	5,78	0,14	7,32	0,17	126,6	147,3
грузины	2,20	0,06	3,38	0,08	7,29	0,17	215,7	в 3,3 раза
даргинцы	0,46	0,01	5,76	0,14	6,53	0,15	113,4	в 14 раз
удмурты	4,62	0,12	4,93	0,12	5,2	0,12	105,5	112,6
прочие	31,90	0,83	35,07	0,86	61,67	1,44	175,8	193,3

* Составлено по данным Госкомстата г. Ростова.

спровоцированы многотысячные митинги и беспорядки, имели место в ряде городов страны, в частности во Фрунзе и Душанбе⁴². Между тем важно отметить, что взаимоотношения русских и армян в рассматриваемой области, сложившиеся за более чем двухвековую историю, добрососедские, с устойчивыми дружественными, а нередко и родственными связями. Какой-либо национальной ущемленности армяне практически не ощущают. Этому способствует и благоприятная в целом кадровая ситуация в назначении на руководящие посты в Мясниковском р-не представителей обоих народов. Например, председатель райисполкома и все его заместители — армяне; из трех секретарей РК КПСС — двое русских, один армянин; главным редактором районной газеты после смерти армянина стала русская женщина, а все редакторы — армяне; начальники райпо, статуправления — армяне; главный врач — русский; директора всех школ — армяне. До 1960-х годов прокурор и начальник милиции района были армяне, а позднее — русские.

Вместе с тем высказывались пожелания о возвращении Мясниковскому р-ну статуса национального. Несмотря на изменившуюся с 1960-х годов демографическую ситуацию, армяне тем не менее составляют 54,9% его жителей, т. е. больше половины. Думается, что в условиях заключения нового союзного договора, когда будут полнее учитываться интересы национальных меньшинств, это станет более реальным. Чувство глубокого удовлетворения армянской общественности вызвало бы также возвращение к жизни исторического названия Нор-Нахичевань, что стало бы возможным при переименовании Пролетарского р-на г. Ростова в Нор-Нахичеванский, хотя нынешний Пролетарский р-н по охвату территории больше, чем старый г. Нор-Нахичевань. Но здесь, на наш взгляд, на первый план должны выступать не количественные показатели, а национальные интересы народа, который более двух веков тому назад построил этот город, дал ему именно это название и продолжает в нем жить (всего в Ростове, по переписи 1989 г., более 31 тыс. армян, из них около трети проживает в Пролетарском р-не). Возвращение исторического армянского названия стало бы фактом большого нравственного значения. Известно, что сейчас по всей стране идет процесс возвращения исторических названий улицам, районам, городам. Хотелось бы верить, что он коснется также и Ростова. Думается, что это могло бы произойти в русле того большого внимания, которое уделяют местные власти возросшим в последнее время потребностям проживающих в области народов в возрождении и сохранении их культурных традиций. Так, в 1985 г. в Мясниковском р-не был создан ансамбль донских армян «Ани», основная цель которого — собирание, изучение армянского фольклора, дальнейшее его развитие и пропаганда. Выступления ансамбля проводятся не только в армянских селах, но и в городе, а также за пределами области. В конце 1988 г. в Ростове было образовано армянское культурно-просветительное общество «Нор-Нахичевань» при Всероссийском фонде культуры. Оно объединило около 150 человек разного возраста и социального статуса. Были организованы различные секции — по изучению армянской истории, этнографии, литературы, народной архитектуры. Большое внимание уделяется изучению армянского языка. Обществом было проведено несколько вечеров, посвященных армянской истории, поэзии, музыке, архитектуре, организованы выставки, праздник национальной борьбы *гураш*. Особо следует отметить проводившееся по инициативе общества в сентябре 1989 г. празднование 210-летия образования местной колонии. Действенную помощь оказало общество пострадавшим во время землетрясения армянам, а также по приему и обустройству беженцев из Азербайджана.

Осенью 1989 г. была учреждена «Ассоциация содействия еврейской культуре». Не преследуя никаких политических целей, она ставит перед собой задачу национально-культурного возрождения традиций, культуры, языка народа, т. е. создание таких условий, которые приостановили бы выезд евреев за рубеж. Но несмотря на это, эмиграция евреев растет. Так, за 5 месяцев 1990 г. число эмигрировавших из области составило уже 600 человек, т. е.

столько же, сколько за весь 1989 г. За рубеж уезжают также греки и немцы. Для живущих в области немцев создано Ростовское отделение Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение».

В последнее время наблюдается активность также среди казачества. В конце 1989 г. ими был организован «Донской военно-исторический клуб имени атамана Матвея Ивановича Платова». Клуб объединяет пока около 40 человек, поставивших перед собой цель — возрождение культурных традиций донского казачества. Те же цели провозглашаются на создаваемых в разных местах казачьих кругах. Какие-либо политические цели не преследуются. Весной 1990 г. на большом казачьем кругу, избравшем своего атамана, прозвучала мысль о необходимости проведения переписи казаков. С 1989 г. в станице Старочеркасской в последнее воскресенье каждого месяца проходят фольклорные праздники донских казаков, на одном из которых нам удалось присутствовать.

Помимо обществ, объединяющих людей по национальностям, в области создан «Народный фронт Дона» на базе бывшей организации «Защита». Его основная цель — взять под защиту всех социально обездоленных, в частности безработных, граждан, которых отвергли официальные структуры, и объединить их. Сейчас в центре внимания общественности — экологические проблемы, главным образом вокруг строящейся атомной электростанции²³.

Особую заботу местных властей вызвал поток беженцев. Всего в область прибыло около 8 тыс. беженцев, в том числе 5 тыс. турок-месхетинцев из Средней Азии. Турок-месхетинцев разместили в населенном русскими Мартыновском р-не. В целом конфликтов с местным населением у них нет, но есть проблемы, в частности возникающие в связи с их просьбой предоставить им землю, жилье, что не всегда воспринимается положительно со стороны местного населения. Кроме того, они хотят хлеб для себя выпекать сами, для чего просят выделить им муку, а в ней ощущается определенный дефицит.

Остальные беженцы — из Азербайджана. Это армяне, русские, а также азербайджанцы из смешанных семей. Возникла серьезная проблема в организации их жилья, трудоустройства. Время от времени происходили определенные всплески недовольства со стороны местного населения, подогреваемые различными слухами, но их удавалось гасить.

Все эти обстоятельства требуют пристального внимания со стороны общественности по сохранению стабильной этнической ситуации в области. В связи с этим в последнее время в Ростове стали организовываться «круглые столы» по проблемам межнациональных отношений и развития национальных культур, проводятся встречи членов бюро обкома КПСС с ответственными работниками ЦК КПСС и с представителями творческой интеллигенции. Решено создать при обкоме КПСС информационно-аналитический центр, работать в который будут приглашены девять научных сотрудников, в том числе социологи. Недавно Северо-Кавказским научным центром было проведено исследование на тему «Экономические и социокультурные механизмы сохранения национальной самобытности в условиях инонационального окружения». Стоит вопрос о необходимости введения в школьную программу изучения этнокультурных особенностей народов, живущих на Дону, что очень важно для последующего благоприятного развития межнациональных отношений в регионе.

Примечания

¹ В составе группы работы сотрудники института: Тер-Саркисянц А. Е. — руководитель, Амирьянц И. А. и Аверичев Д. Л. Полевые материалы хранятся в архиве Института этнологии и антропологии АН СССР (далее АИЭ).

² 210 лет в единой семье (1779—1989). Чалтырь, 1989. С. 4.

³ В Крым армяне переселились в XVI в., главным образом из западноармянского г. Ани.

⁴ 210 лет в единой семье. С. 4.

⁵ Соответствующая грамота, написанная на русском и армянском языках, хранится в Государственном музее истории Армении г. Еревана // Там же. С. 7.

⁶ Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Исторический обзор // Азгагракан хандес. Тифлис, 1903 (на арм. яз.). Первод на русский язык Ш. М. Шагиняна. С. 118. Рукопись перевода хранится у его вдовы Шагинян О. М. в с. Чалтырь Мясниковского р-на Ростовской обл. (эта и последующие сноски сделаны по рукописи).

⁷ 210 лет в единой семье. С. 8.

⁸ Сармакешян Г. У самого Тихого Дона. Жизнь диаспоры // Коммунист (Ереван), 1990. 23 мая.

⁹ Халпахчян О. Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван, 1988. С. 10.

¹⁰ Сармакешян Г. Указ. раб.

¹¹ Рассчитано по данным похозяйственных книг сельских Советов сел Чалтырь, Крым, Большие Салы, Несветай, Султан Салы, Красный Крым.

¹² Рассчитано по данным Госкомстата г. Ростова. Процент вычислен автором.

¹³ Рассчитано по тем же данным. Процент вычислен автором.

¹⁴ Халпахчян О. Х. Указ. раб. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 79.

¹⁶ Шахазиз Е. Указ. раб. С. 122.

¹⁷ Там же. С. 125.

¹⁸ Здесь и далее данные по Армении см.: Тер-Саркисянц А. Е. Армяне // Семейный быт народов СССР. М., 1990. С. 410—413.

¹⁹ Шахазиз Е. Указ. раб. С. 123.

²⁰ Там же. С. 71.

²¹ Там же. С. 80—81.

²² См., например: Эхо Баку // Комсомольская правда. 1990. 13 февраля; Разум или безумие? // Сов. культура. 1990. 17 февраля.

²³ См., например: Новая опасность для атомных станций // Известия, 1990. 10 августа.

© 1991 г., СЭ, № 3

Б. П. Полевой

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ПОХОД НА ТИХИЙ ОКЕАН В 1639—1641 гг. В СВЕТЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В 1989 г. во Владивостоке (15 сентября), в Южно-Сахалинске (17—18 октября), в пос. Кутана Алданского р-на ЯАССР (1 ноября) и в Ленинграде (20 ноября) были проведены юбилейные заседания, посвященные 350-летию первого выхода русских на Тихий океан, открытия русскими земель и малых народов Дальнего Востока, начала русского тихоокеанского мореходства. Все эти события связаны с историческим походом Ивана Юрьева Москвитина, в котором участвовало 20 томичей и 11 красноярцев. Именно во время этого похода русские в первый раз познакомились с образом жизни охотских эвенов и эвенков, и тогда же впервые стали известны нашим землепроходцам нивхи («сидячие гиляки»), нанайцы («натки», «онатырки» и т. д.) и даже сахалинские айны («бородатые»).

К сожалению, история похода И. Ю. Москвитина (1639—1641 гг.) до сих пор нередко освещается в печати с большими ошибками. Это происходит потому, что авторы статей в местных изданиях некритически повторяют то, что они смогли извлечь из книг известного популяризатора истории географических открытий А. А. Алексева, который сам лично изучением архивных документов XVII в. не занимался и имеет довольно своеобразное представление об этнической истории отечественного Дальнего Востока. Поэтому настоящая статья ставит своей задачей, во-первых, на основе историко-этнографических данных существенно уточнить историю похода И. Ю. Москвитина, а во-вторых, опровергнуть ряд ложных версий, которые до сих пор повторяются в нашей печати.